

ПОЖИЗНЕННО ЛУЧШИЙ

ЗУБИН МЕТА — В БЗК

Аркадий ПЕТРОВ

Масштабный музыкальный фестиваль к 10-летию фонда «Триумф» стартовал концертом Израильского филармонического оркестра под управлением Зубина Меты.

Услышать — и увидеть — оркестр было необыкновенной удачей для полутора тысяч слушателей, которым посчастливилось попасть в Большой зал консерватории. Ибо и оркестр, и его дирижер, безусловно, входят в десятку лучших в мире. По удивительному стечению обстоятельств они родились в 1936 году. Зубин Мета — в апреле, в семье индийского скрипача и дирижера Мехли Меты, в Бомбее. Коллектив, собранный польским скрипачом Брониславом Хуберманом из числа немецких и восточно-европейских музыкантов, бежавших от нацизма в Палестину, впервые выступил под управлением легендарного Тосканини в декабре. Критики назовут его позже «оркестром солистов» (чистая правда, в чем мы все только что убедились). А среди его дирижеров будут лучшие среди лучших — Митропулос, Кусевицкий, Орманди, Бернштейн, Шолти, Маазель, Аббадо, Мазур, Ашкенази. С 1981 года Пожизненным художественным руководителем ИФО стал Мета.

Программу открыла увертюра Шуберта «Розамунда». Миниатюрный опус — «картинка старой Вены». Оркестр легок и изящен, аккордовые вертикали —

отшлифованы. Никаких следов натуги: естественность — основное качество ИФО.

Сolistом в 5-м фортепианном концерте Бетховена был блистательный Михаил Плетнев. Взаимопонимание с оркестром — на невероятном, почти тепепатическом уровне, солист и коллектив одинаково «дышат», чувствуют, переживают. Их Бетховен — энергичный, стремительный, активный; пожалуй, произведение это в их версии можно было бы назвать — используя аналогию с «Героической симфонией» — «Героическим концертом».

Второе отделение было посвящено **Первой симфонии Малера**. Произведение это — непростое по форме и «многофигурное»; у многих дирижеров оно часто выглядит чересчур мозаично. Но не у Меты, который все идеально собрал, упорядочил и выстроил. По замыслу композитора это должен был быть рассказ о взрослении молодого героя. Первая часть — идиллия, единение с природой. Малер ставит здесь в партитуре ремарку «*W ein Naturlaut*» («Как звуки природы»). В исполнении ИФО точно и четко считывался «наив», детская радость жизни. Вторая часть Первой симфонии — сплав скерцо и лендлера (комментарий Малера: «Юноша идет по свету, став сильнее, грубее, жизнеспособнее»).

Третья часть — траурный марш («Мой герой почувствовал отвращение... Пир был испорчен»). Музыка марша, в качестве темы которого использован уличный напев «Братец Мартин» полна трагической иронии, отсюда заголовок «В манере Калло» — французского графика XVII века, гравюры которого полны причудливой фантазии. Траурный марш с его повизгивающими кларнетами и балаганно звучащими тарелками (почти феллиниевский непонятый большинством современников «маскарад тембров» — за Малером закрепилась репутация «создателя банальностей») стал у Зубина Меты «точкой кипения» Первой симфонии.

Век. Москва. — 2002. — 24 янв. — с. 6